

Чжао Юй никогда не думала, что в своей школе она столкнётся с такими людьми, как Сюй Тиньтин. "Инструктор, я невиновен. Я хотел выступить, но Сюй Тиньтин остановила меня. Сюй Тинтин сказала, что нас так много, что ты не сможешь вспомнить всех нас. Я тут ни при чём".

Она не ожидала, что Сюй Тиньтин и другие ученики будут такими коварными людьми. Подумать только, что она относилась к Сюй Синьцзин как к своей подруге...

"Мне плевать, кто спровоцировал остальных. Не смотря ни на что, все вы опоздали и отказались признаться. Все вы должны пробежать 10 кругов. Если вы попытаетесь задержаться на время, я увеличу количество кругов до пятнадцати!" Чжоу Цзюню не нужно было знать, правду говорит Сюй Тинцзин или Чжао Юй.

"Да, инструктор Чжоу." Чжао Юй понюхал. У Сюй Тиньтин было два ученика, которые должны были свидетельствовать за нее, в то время как это были только её слова против трёх из них. Поэтому Чжао Юй знал, что ему повезло, что инструктор Чжоу не послушал, что сказала Сюй Тиньтин и двое из них - что это Чжао Юй попросил их хранить молчание. Считалось достаточно хорошим, что он не увеличил количество кругов, которые ей пришлось проехать. Не смотря ни на что, она должна была закончить десять кругов. Это было лучше, чем бежать пятнадцать кругов.

Изначально Сюй Тинтин хотел снова попытаться счастья в сокращении количества кругов. Но, увидев, что Чжао Юй уже начал бегать, а двое других не осмелились торговаться с инструктором, и тоже начали бегать, оставив её одну, она должна была принять наказание и тоже начать бегать.

"Вау, инструктор Чжоу действительно строгая. К счастью, я не опоздал". Хэ Юнь, уставший от стояния, увидел, что Сюй Тинцзин и остальные были наказаны, чтобы пробежать десять кругов, и почувствовал, что по сравнению с бегом под жарким солнцем, стояние считается благословением.

Это была пытка - бегать десять кругов в жаркий день!

"Мы должны поблагодарить Цяо Нан за это." Чжэн Линглин с облегчением узнал, что это не они были наказаны.

Глядя на Чжоу Цзюня, у которого сейчас было суровое лицо, Чжэн Линлинь и другие отказались от попыток заставить Чжоу Цзюня быть снисходительным к ним.

"Ты выживешь, если будешь следовать правилам". Не проси неприятностей".

"Хорошо".

Сюй Тинтин и три других ученика потратили бы некоторое время, чтобы закончить свои десять

кругов. Чжоу Чжун не заставил их всех ждать четверых. Он продолжил их военную подготовку.

Что касается студентов, которые присоединились к ним после прохождения трех или пяти кругов, то им пришлось пройти такую же военную подготовку.

Это означало, что после того, как все закончили военную подготовку, Сюй Тинцзин и остальные, кто закончил свои десять кругов, должны были закончить военную подготовку и сегодня.

"Я умираю с голоду. Я могу прикончить целую корову. Позже я попрошу тётю дать мне ещё еды!" После утренней военной подготовки ученики первого класса умирали от голода. Все они бросились в столовую.

К счастью, у людей в столовой был опыт. На второй день военных учений приготовленный ими рис был в два-три раза больше, чем вчера.

Тан Менгран сел и засунул две ложки риса ей в рот, не обращая внимания на ее образ.

"Сегодня только второй день. Я не могу представить, как мы выживем следующие десять дней. Почему я чувствую, что военная подготовка более ужасна, чем экзамены в средней школе?" У Тао Чжэньциня была боль повсюду.

"Хватит болтать и съешь еще риса. У нас мало времени на обед. После обеда вздремни, чтобы не устать после обеда". Хе Юнь наполнил её рот едой.

"Мы должны поспешить поесть..."

Фан Фан посмотрел вверх и заметил, что пока Линлинг и остальные разговаривали, Цяо Нан почти закончила еду. Она молча думала про себя, что достаточно уверен, Цяо Нан был самым эффективным среди них всех.

"Эй, ты слышал об этом? Я слышал, что в нашу школу приедет новый инструктор. Этот инструктор молодой, и самое главное, он очень красивый. Но весь год в одном классе есть соответствующие преподаватели. Какому классу будет выделен этот новый преподаватель?"

"Правда? Он лучше выглядит, чем инструктор Чжоу?"

"Определенно, он великолепен!"

"Будет чудесно, если он действительно такой красавчик. И все же, какой класс он будет преподавать? Может, у нашего инструктора что-то есть и он должен уйти? Но этого не может

быть..."

"Независимо от того, что в первом классе средней школы есть такой симпатичный инструктор, у нас тоже должен быть такой. Все, о чем я прошу, это чтобы наш преподаватель ушел на другое задание, и у нас тоже будет красивый преподаватель". В этом случае, какой бы напряженной ни была военная подготовка, мы будем чувствовать себя комфортно и счастливо, потому что с нами красавчик-солдат".

"Будет ли новый инструктор?" Тао Чжэньцинь любопытно моргнула, когда подслушала разговор за соседним столом. "Армия уже назначила инструкторов заранее. Маловероятно, что у этих инструкторов будет какое-либо другое задание в течение этого периода времени". Если они не закончат обучение, замены в противном случае не будет".

"Это не имеет никакого отношения к нам. Я возвращаюсь в общежитие". После того, как ее заполнили, Цяо Нан захотел вернуться в общежитие, чтобы хорошо вздремнуть. Если нет, у неё может не хватить сил справиться с дневной военной подготовкой.

"Я тоже съел свою начинку". Фан Фанг отложил коробку с обедом в сторону.

"Пойдем вместе." Шесть юных леди закончили свой обед примерно в одно и то же время. Как только Цяо Нан сказала, что хочет вернуться, Чжэн Линлинь и остальные четыре студентки набрали скорость и догнали Цяо Нан. "Цяо Нан, тебе совсем не любопытно?"

"Да, согласно тому, что я слышал, новый инструктор еще красивее, чем инструктор Чжоу". Раз уж вы знакомы с инструктором Чжоу, разве вы не сердитесь на него? Может, эти люди преувеличивают?"

"Для меня, тот, кто носит военную форму, самый красивый человек в мире. Нет необходимости сравнивать тех, кто носит военную форму." Глаза Цяо Нан ярко сияли при упоминании военной формы.

Хе Юнь закатил ей глаза. "Цяо Нан, в твоих глазах, это военная форма - умный человек или человек в военной форме - красавчик?"

"Я слышала, что армия разводит военных собак, и они тоже носят военную форму. Цяо Нань, ты собираешься сказать, что военные собаки - самые красивые собаки в мире?"

"Красавцы!" Цяо Нан кивнул без колебаний. Возможно, она унаследовала любовь к военной форме от своего отца.

"Хорошо". Ему больше нечего было сказать. Для Цяо Нань мужчины в военной форме были самыми красивыми людьми в мире, в то время как женщины в военной форме были самыми красивыми людьми в мире. Больше всего значила военная форма, которую они носили. Это не

имело ничего общего с их внешностью. "Цяо Нан, ты хочешь в будущем стать солдатом-женщиной?"

У Цяо Нан был печальный взгляд в ее глазах. "Мне не так повезло. Моя физическая выносливость не соответствует стандартам. Ладно, давай не будем об этом. Я сонный, я буду спать первым."

"Я тоже сплю." У них не было времени на болтовню. У них все еще была военная подготовка после обеда!

Секунды назад все болтали, но через несколько секунд в общежитии царила полная тишина. Единственный звук, который можно было услышать - это легкие дыхательные звуки шести юных леди.

После утреннего урока никто не осмеливался опаздывать на послеобеденное военное обучение.

К тому времени, как Цяо Нань нашла свое место и замерла, она увидела, что Чжао Юй бежит к ней. "Цяо Нань, я должен тебе кое-что сказать".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1022019>